

Э. В. БУДАЕВ

(Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81'42:81'27:81'23

ББК Ш105.51+Ш100.6+Ш100.621

НЕЙРОКОГНИТИВНЫЙ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОР¹

Аннотация. В статье рассматриваются нейрокогнитивный и психолингвистический подходы к анализу политической метафоры. Первый подход основывается на нейрокогнитивной теории метафоры, образовавшейся на стыке нейронной теории языка, теории первичных и сложных метафор и теории концептуальной метафоры. Нейронная теория языка направлена на выявление нейробиологических детерминант когниции и подтверждение постулата о воплощенном разуме. Психолингвистический подход к изучению политической метафоры позволяет верифицировать нейрокогнитивную теорию метафоры на эмпирическом уровне. В специальных экспериментах были установлены корреляции между моторикой испытуемых и употреблением стертых антропоморфных метафор. Психолингвистические методы особенно важны при исследовании прагматических эффектов использования политической метафоры. Такой подход позволяет реконструировать концептуальные структуры в сознании адресанта коммуникации, выявлять его интенции, определять степень эффективности использования метафор, а также выяснять, реализуется ли заложенный в метафорах иллюкутивный потенциал. Исследования с использованием психолингвистических методов позволяют скорректировать гипотетические предположения нейронной теории метафоры, иногда принимаемые как само собой разумеющееся, и показать, что метафоры убедительны не сами по себе, а только во взаимодействии с когнитивными установками адресата.

Ключевые слова: когнитивная метафора, концептуальная метафора, методология, психолингвистика, политический дискурс, политическая лингвистика, нейронная теория метафоры.

Современная политическая метафорология характеризуется применением большого количества разнообразных методов ис-

---

¹ Исследование подготовлено при поддержке РГНФ (грант № 14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления»)

следования. Значимое место в этом разнообразии занимают эвристики нейрокогнитивного и психолингвистического подходов к анализу метафор.

Первый подход основывается на нейрокогнитивной теории метафоры, образовавшейся на стыке нейронной теории языка, теории первичных и сложных метафор и теории концептуальной метафоры. Нейронная теория языка направлена на выявление нейробиологических детерминант когниции. С общенаучных позиций ее становление – вполне закономерный этап в развитии когнитивистики как комплексного междисциплинарного направления в изучении человеческого мышления. Необходимость такого развития теории Дж. Лакофф и М. Джонсон связывают с тем, что «когнитивные эффекты на верхнем уровне когниции возможны благодаря нейробиологии на ее нижнем уровне» [Lakoff 1999: 570]. Если в традиционной когнитивной лингвистике исследователи обычно ограничивались анализом корреляций языковых и когнитивных явлений, т.е. рассматривали языковые явления с позиций принципа когнитивного обязательства, то в нейронной теории языка ощущается значительный естественнонаучный уклон. При таком подходе в качестве недостающего звена между когнитивными и лингвистическими феноменами рассматривается уровень моделируемых с помощью компьютеров коннекционистских сетей, соотносимых с нейронной архитектурой человеческого мозга.

Нейрокогнитивный подход к изучению метафоры начинает активно развиваться в конце 90-х гг., когда ряд лингвистов Калифорнийского университета и ученых из института компьютерной науки в Беркли объединяют свои усилия. Важным результатом интеграции этих усилий стало понимание того, что язык, когнитивные процессы и сенсомоторная деятельность связаны с активизацией одних и тех же участков нейронной сети. Например, при восприятии метафор движения в мозге человека осуществляется ментальная симуляция физического действия, результаты которой проецируются обратно на сферу-мишень, привнося инференции, вытекающие из ментальной симуляции моторной деятельности [Lakoff 1999: 583].

Еще одним направлением развития нейрокогнитивной теории метафоры стали практические разработки компьютерных программ, моделирующих семантические сети коннекционистского типа [Narayanan 1997]. Такую программу С. Нараянан применил к анализу концептуальных метафор движения, задействованных при осмыслении политики и экономики в американской прессе [Narayanan 1999].

На становление нейрокогнитивного подхода оказала влияние теория первичных и сложных метафор [Grady 1997, 2005; Grady et al. 1996, Lakoff 1999] и исследование К. Джонсона [Johnson 1999]. Согласно названным работам, метафоры можно разделить на первичные (primitive) и сложные (complex). Процесс формирования первичных метафор происходит в раннем детстве в период так называемой фазы «конфляции» (по К. Джонсону), когда субъектный и сенсорно-моторный опыт еще не разъединены. Связи, установленные в этот период, сохраняются и проявляют себя на протяжении всей жизни человека и служат основой для формирования сложных метафор, которые образуются из первичных путем концептуального блендинга. Первичные метафоры рассматриваются в качестве своеобразных «атомов» абстрактного мышления, детерминированных телесным опытом, поэтому и сложные метафоры в конечном счете должны быть связаны с сенсомоторной деятельностью.

Подтверждения этой гипотезы предлагают исследователи психолингвистического направления. Основные сомнения у психолингвистов возникают по вопросу о том, сопровождается ли актуализация стертых метафор активными операциями над концептуальными доменами и не являются ли подобные метафоры своеобразными клише, пассивно усваиваемыми носителями языка. Эксперимент по верификации предположения Дж. Лакоффа о «телесном разуме» и подсознательном характере базовых концептуальных метафор был проведен в Калифорнийском университете в Санта Круз [Gibbs, Wilson 2002]. В ходе эксперимента были установлены корреляции между моторикой испытуемых и употреблением антропоморфных, в том числе стертых метафор. При этом корреляции не варьировались в зависимости от национальности испытуемых (в эксперименте

участвовали носители португальского и английского языков – бразильцы и американцы). Другие подтверждения тесной взаимосвязи между абстрактными концептами и деятельностью мозга по регулированию сенсомоторной деятельности человека предоставляет нейропсихология, точнее все та же нейронная теория языка (neuraltheoryoflanguage) и теория «зубьев» (theoryofcogs). Опираясь на названные теории и выдвинутые в когнитивной лингвистике гипотезы, Джордж Лакофф и известный итальянский нейропсихолог Виторио Галлези приводят в своей публикации ряд естественнонаучных подтверждений теории «телесного разума», в частности показывая, что одни и те же участки мозга «отвечают» как за концепты, связанные с сенсомоторной деятельностью, так и за концепты, связанные с абстрактными идеями [Gallese 2005].

Осознание того факта, что метафора первично ментальный, а не языковой феномен, все чаще инициирует обращение ученых к психолингвистическим методикам при анализе политического дискурса. Такие исследования часто направлены на изучение политической метафоры не как средства убеждения, а как отражения сознательных или бессознательных представлений коммуникантов о политической реальности.

Психолингвистические методы исследования метафорики позволяют получать данные об особенностях метафорического конструирования мира политики рядовыми гражданами, определенными социальными группами, что недоступно при традиционном анализе политического дискурса, материалом для которого обычно становятся тексты, созданные журналистами, политиками или их спичрайтерами.

Примером использования психолингвистической методики изучения политических метафор может служить исследование В. Харди [Hardy 2003]. Автор провел анкетирование американских граждан на предмет их отношения к законопроекту об ограничении образования на испанском языке и установлении английского языка в качестве единственного официального языка штата Калифорния. Используя полученные данные, В. Харди выявил, что при концептуализации жителей штата Калифорнии – латиноамериканцев по происхождению – сторонни-

ки этого закона использовали метафоры войны, водных потоков и концептуальную метафору «Американская нация – это ткань» (ткань может порваться, если многие нити будут другого состава, размера и качества). Названное исследование позволило показать важную роль метафоры в осмыслении политических проблем рядовыми гражданами и вместе с тем показало, что метафорическое представление о действительности среди рядовых граждан во многом совпадает с картиной мира, предлагаемой в СМИ.

Психолингвистические методы особенно важны при исследовании прагматических эффектов использования политической метафоры. Анализ метафор в политическом дискурсе позволяет реконструировать концептуальные структуры в сознании адресанта коммуникации или выявить его прагматические интенции, но для того, чтобы определить степень эффективности использования этих метафор, выяснить реализуется ли заложенный в метафорах прагматический потенциал, необходимо непосредственно обратиться к сознанию адресата. Так как рядовые граждане не принимают непосредственного участия в порождении собственно политического или медийного дискурса, материалом для анализа становятся данные, полученные в результате специальных экспериментов, чаще всего опроса или анкетирования.

Примером такого исследования может служить работа Я. Босмана и Л. Хагендорна [Bosman, Hagendoorn1991]. В первой части эксперимента исследовалась относительная эффективность метафорических и буквальных политических сообщений. Участники эксперимента читали неметафорическое и метафорическое описание расистской политической партии, а потом письменно заполняли опросные листы, в которых отвечали на вопросы о политике этой партии и возможных путях противодействия этой политике. Обработав результаты, Я. Босман и Л. Хагендорн пришли к выводу, что, хотя метафоры и оказывают влияние на идеи, предлагаемые участниками эксперимента, неметафорические выражения более эффективны.

Помимо анкетирования, ученые активно используют метод интервью. Преимущество метода интервьюирования для анализа политических метафор связано с тем, что исследователь по-

лучает материал для анализа в ходе естественного общения с коммуникантом, а не из заранее подготовленных текстов, над которыми автор имел достаточно времени подумать (если конечно участнику интервью вопросы не сообщались предварительно). Примерами исследования политической метафорики с помощью интервьюирования могут служить публикации Д. Херадстейта и Г. Бонхэма [Heradstveit, Bonham 2005], Т. Оберлехнера и В. Майер-Шенбергера [Oberlechner, Mayer-Schönberger 2002].

Психолингвистические эксперименты позволяют не только исследовать психологические аспекты, сопровождающие функционирование метафоры в политическом дискурсе, но и подвергать верификации само понятие метафоричности политического дискурса. Именно этот путь выбрал Алан Ченки [Cienki 2004]. Американский лингвист провел анализ существующих методов анализа политической метафоры и выделил три подхода: интуитивный анализ концептуальных метафор, основывающийся на экспертном знании; верификация полученных таким методом метафор на примере небольшого набора или внушительного корпуса политических текстов; использование небольшого корпуса текстов выступлений определенных политиков для выявления концептуальных метафор и их последующего изучения в рамках теории критического дискурс-анализа.

Основываясь на критериях метафоричности, разработанных группой «Pragglejaz», А. Ченки собрал корпус метафор для практического исследования, которое заключалось в следующем. Участникам эксперимента раздавались стопки карточек, с предложениями, содержащими метафоры. Испытуемым предлагалось распределить карточки по группам таким образом, чтобы в каждой группе были подобные высказывания. Количество категоризационных групп не ограничивалось, испытуемые сами выбирали, сколько и каких групп будет сформировано. Материалом для составления карточек послужили записи дебатов между Дж. Бушем и А. Гором 2000 г. Высказывания претендентов на президентский пост распределялись по темам на 9 групп. Для отображения на карточках выбирались простые предложе-

ния, сложные предложения делились на несколько частей в местах соединительных союзов.

Для дальнейшей обработки А. Ченки использовал следующую инструкцию.

1. Относится ли предложение к основной теме?
2. Если (1) верно, то существуют ли примеры метафорического использования лексических единиц, метафоричность которых определяется по критериям, выработанным группой «Pragglejaz»?
3. Если (2) верно, то относится ли метафорическое выражение к основной теме?

Прошедшие через эту обработку выражения составили корпус, из которого методом случайной выборки были отобраны 30 предложений (по 15 из дискурса каждого кандидата) для каждой из основных тем. Эти предложения с подчеркнутой метафорической единицей помещались на карточки и предъявлялись студентам, которые не изучали теорию концептуальной метафоры или политологию. После того как образовывались три группы карточек, А. Ченки просил испытуемых объяснить, по какому критерию они формировали группы. Полученные от испытуемых критерии объединения А. Ченки объединил в три группы: близость образов сферы-источника, позитивная или негативная оценка, грамматические категории самих слов.

Исследования с использованием психолингвистических методов позволяют скорректировать гипотетические предположения нейронной теории метафоры, иногда принимаемые как само собой разумеющееся, и показать, что метафоры убедительны не сами по себе, а только во взаимодействии с когнитивными установками адресата: расстановкой приоритетов в системе социальных ценностей, а также индивидуальным эмоциональным отношением к метафорическому выражению.

ЛИТЕРАТУРА

Bosman J., Hagendoorn L. Effects of Literal and Metaphorical Persuasive Messages // *Metaphor and Symbolic Activity*. 1991. Vol. 6(4).

Gallese V. A. Neuroscientific Grasp of Concepts: From Control to Representation // *Philosophical Transactions: Biological Sciences*. 2003. Vol. 358, No. 1435.

Gibbs R. W., Wilson N. L. Bodily Action and Metaphorical Meaning // *Style*. 2002. Vol. 36(3).

Grady J. Foundations of Meaning: Primary Metaphors and Primary Scenes: Diss. University of California. – Berkeley: University of California at Berkley, 1997.

Grady, J. Primary Metaphors as Inputs to Conceptual Integration // Journal of Pragmatics. 2005. Vol. 37, № 10.

Grady J., Taub S., Morgan S. Primitive and Compound Metaphors // Conceptual Structure, Discourse and Language / Ed. by A. Goldberg. – Stanford, CA: Center for the Study of Language and Information Publications, 1996.

Hardy V. Metaphoric Myth in the Representation of Hispanics. – Washington, 2003.

Heradstveit, D., Bonham G. M. The "Axis of Evil" Metaphor and the Restructuring of Iranian Views Toward the US // Vaseteh. Journal of the European Society for Iranian Studies. 2005. Vol. 1(1).

Johnson, Ch. R. Constructional Grounding: The Role of Interpretational Overlap in Lexical and Constructional Acquisition. – Berkeley: University of California, 1999.

Lakoff G. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought / G. Lakoff, M. Johnson – New York: Basic Books, 1999.

Narayanan S. S. Knowledge-based action representations for metaphor and aspect (KARMA): PhD Thesis. – Berkeley: University of California at Berkley, 1997.

Narayanan S. S. Moving Right Along: A Computational Model of Metaphoric Reasoning about Events // Proceedings of the Sixteenth National Conference on Artificial Intelligence and Eleventh Conference on Innovative Applications of Artificial Intelligence, July 18-22, 1999, Orlando, Florida, USA. – Menlo Park, CA: AAAI Press, 1999.

Oberlechner T., Mayer-Schönberger V. Through Their Own Words: Towards a New Understanding of Leadership through Metaphors // Center for Public Leadership Working Papers. Cambridge, MA: Harvard University, 2003.

© Будаев Э. В., 2016